

Воронцов Николай Степанович | Vorontsov Nikolay Stepanovich¹

Дальневосточная ассоциация или Дальневосточная республика? Проблема поиска модели межрегиональной интеграции в первой половине 1990-х гг.

Far Eastern Association or Far Eastern Republic? The problem of searching for a model of interregional integration in the first half of the 1990s

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме поиска новой интеграционной модели регионов Дальнего Востока СССР и постсоветской России в условиях переходного периода начала 1990-х гг. Основное внимание уделено идеям межрегионального объединения на основе принципов самоорганизации дальневосточных территорий РСФСР, наделяния Дальнего Востока автономным статусом либо правами суверенной республики в составе обновленной федерации. На основе материалов региональных архивов и периодической печати исследованы обстоятельства формирования Дальневосточной ассоциации Советов народных депутатов. Изучены альтернативные предложения по созданию Дальневосточной республики в составе России. Выявлены факторы, направившие интеграционные процессы в экономическое русло и помешавшие осуществлению радикальных проектов дальневосточных регионалистов.*

***Ключевые слова:** Перестройка; Дальний Восток России; Дальневосточная республика; межрегиональная ассоциация; регионализм; федерализм; советы народных депутатов*

***Abstract.** The article is devoted to the problem of finding a new model for the integration of the regions of the Far East of the USSR and post-Soviet Russia in the conditions of the transition period of the early 1990s. The main attention is paid to the ideas of interregional unification based on the principles of self-organization of the Far Eastern territories of the RSFSR. The problem of granting the Far East an autonomous status or the rights of a sovereign republic as part of a renewed federation has been studied. Based on documents from regional archives and periodicals, the circumstances of the formation of the Far Eastern Association of Councils of People's Deputies were investigated. Alternative proposals for the creation of a Far Eastern Republic have also been studied. Factors have been identified that directed integration processes towards economic integration and prevented the implementation of radical projects of Far Eastern regionalists.*

***Keywords:** Perestroika; Far East of Russia; Far Eastern Republic; Interregional Association; regionalism; federalism; Soviets of people's deputies*

¹ Канд. ист. наук, науч. сотр., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток)

Candidate of Historical Sciences, Research fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnology Far Eastern Branch of the RAS (Vladivostok)

Организация и освоение дальневосточного пространства России, создание условий для всестороннего развития Дальнего Востока с учётом региональных и общенациональных интересов остаются актуальными задачами Российского государства. В годы Перестройки и распада СССР дискуссии о балансе интересов центра и регионов привели к появлению нескольких концепций дальневосточного регионализма. В статье анализируются идеи автономизации и регионализации Дальнего Востока, образования Дальневосточной ассоциации и «новой» Дальневосточной республики, выявляются основные авторы и носители данных идеи внутри регионального социума. В отличие от процессов межрегиональной интеграции и «республиканских» проектов 1990-е гг. на Урале и в Сибири, данная страница истории Дальнего Востока, за редким исключением [17], не становилась предметом самостоятельного исследования, хотя отдельные аспекты рассматривались дальневосточными авторами в контексте политических и социально-экономических трансформаций переходного периода [26, с. 750].

В последние десятилетия советской эпохи Дальний Восток не составлял единого политико-управленческого пространства. После разделения в 1938 г. Дальневосточного края и последующих волн разукрупнения, на Востоке РСФСР оформилась сложная система, включавшая все типы административно-территориальных единиц (АССР, автономная область, автономный округ, область, край) регионального звена РСФСР.

Идея создания управленческой структуры, способной координировать процессы социалистической модернизации на всём Дальнем Востоке, вновь приобрела актуальность в эпоху Перестройки. Новые подходы к организации регионального пространства обсуждалась в Политбюро ЦК КПСС. В июле 1989 г. мысль о децентрализации РСФСР и передачи полномочий новым управленческим звеньям, создаваемым на базе экономических районов, была сформулирована председателем комиссии ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики Николаем Никитовичем Слюньковым: «Образовать 6–7 регионов, наделить их полнотой хозяйственной власти. И наделить равными правами с союзными республиками. Но чтобы по вертикали они подчинялись Совету Министров РСФСР». В поддержку «разгрузки» РСФСР выступил также председатель союзного правительства Николай Иванович Рыжков [33, с. 90]. Апробация новой модели представлялась возможной в рамках Дальневосточного экономического района.

К этому времени от дальневосточников уже поступали осторожные сигналы в центр о желательности пересмотра централизованной модели управления. Их интерес был обусловлен стремлением к большей экономической самостоятельности при осуществлении на местах Долговременной программы развития региона, принятой в 1987 г., а также внешнеэкономическим курсом СССР на активизацию контактов с ключевыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона [27]. В начале 1989 г. с инициативой преобразования Дальневосточного экономического района в «особую советскую политико-экономическую открытую зону для привлечения иностранного капитала с целью ускоренного развития народного хозяйства и решения социальных проблем» выступили учёные Дальневосточного отделения АН СССР. Данную идею озвучил председатель объединённого учёного совета по общественным наукам ДВО АН СССР, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока академик Андрей Иванович Крушанов. Для разработки концептуальных основ проекта и практических рекомендаций он предложил организовать большой форум специалистов [23].

Вскоре в проработку новой модели оказались вовлечены союзные и республиканские органы. В течение 1989 г. Госплан СССР и Совет Министров РСФСР подготовили несколько вариантов модернизации системы управления народным хозяйством Дальнего Востока. Их лейтмотивом стало формирование специального государственного органа, ответственного за дальневосточное направление. Ряд предложений основывались на принципах централизованного управления и планирования, а потому были отвергнуты [8, л. 60]. В противовес им возникла концепция Дальневосточного автономного экономического района (далее — ДВАЭР). Наиболее целостно она была отражена в записке «О совершенствовании управления хозяйством Дальневосточного экономического района», обнаруженной среди документов социально-экономического отдела Хабаровского крайкома КПСС. Точное её авторство не установлено, однако присутствующее в тексте уточнение, что «изложенные соображения разделяют учёные, партийные и советские органы краёв и областей Дальнего Востока», указывает на коллективный характер подготовки документа [8, л. 61].

В ДВАЭР предполагалось включить все территории советского Дальнего Востока кроме Якутской АССР. Выработку новых принципов

управления регионом планировалось возложить на комиссию Верховного Совета РСФСР по комплексному социально-экономическому развитию ДВАЭР во главе с заместителем председателя Верховного Совета республики. Комиссия объединяла депутатов от краёв и областей Дальнего Востока. Исполнительный орган Комиссии под названием «Государственное планово-экономическое управление по комплексному социально-экономическому развитию Дальневосточного автономного экономического района» должен был возглавить один из заместителей председателя Совета Министров РСФСР. Для координации политической работы и экономических преобразований также предусматривалось создание Дальневосточного бюро ЦК КПСС по ДВАЭР [8, л. 60–61].

В декабре 1989 г. была создана региональная группа народных депутатов СССР от Дальнего Востока [16; 24], а в феврале 1990 г. в Хабаровске состоялось совещание депутатов-дальневосточников, высказавшееся за придание Дальнему Востоку «статуса особого района» [29]. Подобные инициативы вполне соответствовали духу времени.

Сигналы о готовности поддержать идеи регионализации поступали и от политиков общегосударственного масштаба. Так, будущий председатель Верховного Совета РСФСР Борис Николаевич Ельцин в ходе предвыборной кампании зимой 1989–1990 г. обозначил новый курс в отношении регионов, допуская их укрупнение и децентрализацию управления [28]. Помимо обещания суверенитета автономиям в составе России, программа Б. Н. Ельцина содержала пункт о предстоящем устройстве русского ядра РСФСР: «После референдума могут образоваться семь русских республик: Центральная Россия, Северная, Южная, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Права русских республик определяет новая Конституция РСФСР» [19]. Впрочем, возникают обоснованные сомнения в искренности Б. Н. Ельцина. Практически во всех документах, прошедших его редактуру, содержатся рукописные пометки, нещадно вычеркнувшие любые упоминания о русских республиках. В программах и текстах выступлений за декабрь 1989 — январь 1990 г. «семь русских республик» повсеместно заменены на «самостоятельные территории» либо «самостоятельные самоуправляемые регионы» [18; 19].

Собственное видение регионализации сложилось у активистов неформальных объединений Дальнего Востока. Их идеи не ограничива-

лись «самоуправляемыми регионами» в русле программных установок Б. Н. Ельцина. На местах зародилась идея создания Дальневосточной республики (далее — ДВР) как автономной части нового федеративного государства. Название недвусмысленно отсылало к одноимённой республике, существовавшей на части Дальнего Востока в 1920–1922 гг.

Впервые сторонники «новой» ДВР заявили о себе осенью 1989 г. 23–24 сентября в Хабаровске состоялась учредительная конференция Ассоциации демократических движений Дальнего Востока. В ней приняли участие более двадцати немногочисленных групп самых разных идеологических оттенков: от региональных ячеек Народного фронта и Демократического союза до клубов анархистов и беспартийных поэтов. Среди участников оказался и небольшой клуб научно-технического творчества молодёжи «Альтернатива» из Хабаровска. Именно члены «Альтернативы» предложили закрепить в общей платформе идею суверенного Дальнего Востока [25]. Программа учредительной конференции указывала на основной источник вдохновения регионалистов — проект Конституции академика Андрея Дмитриевича Сахарова. Конференция выпустила заявление под заголовком «За Дальневосточную Советскую Социалистическую Республику!», предложив местным органам власти, а также Верховным Советам РСФСР и СССР «вынести, задействовав для этого все средства массовой информации, на обсуждение жителей Дальнего Востока вопрос о полной экономической самостоятельности региона и предоставлении ему статуса союзной Республики, ДВССР» [2].

Первое время «Альтернатива», переименованная в преддверии выборов народных депутатов РСФСР в «Альтернативу-90», претендовала на роль идейного авангарда дальневосточного регионализма. Координацию группы осуществлял Александр Иванович Белоус. У группы появился свой логотип и политическая программа, предполагавшая создание на базе Советской России конфедерации суверенных регионов-республик. Причём именно Дальнему Востоку предстояло подать пример самоорганизации. «Сегодня Дальний Восток больше другого региона подготовлен к самоформлению в такую республику, — утверждал А. И. Белоус, — особая зона хозяйствования станет грандиознейшим политико-экономическим экспериментом для всей России, а ДВР, в отличие от ДВР двадцатых годов, — не буфером, а связующим звеном между перестраивающейся экономикой страны и цивилизованным

Азиатско-Тихоокеанским регионом». Текущее же состояние региона и взаимоотношение его с центром он охарактеризовал не иначе как: «нецивилизованная колония, принадлежащая нецивилизованной же метрополии» [22].

Уже в январе 1990 г. группа начала распространять листовки на предприятиях Хабаровска и Владивостока, а в июне 1990 г. её лидер дал большое интервью корреспонденту газеты «Дальневосточный учёный». Публикация сразу вызвала шквал критики в адрес идеологов ДВР. Большинство оппонентов выступали категорически против политического суверенитета Дальнего Востока, видя в этом призыв к разрушению РСФСР, и предлагали ограничиться расширением экономических полномочий местных органов власти [30].

Вместе с тем, у «Альтернативы-90» появились единомышленники. Идея создания ДВР закрепилась в программе Хабаровского народного фронта. В апреле 1990 г. один из его сопредседателей, преподаватель Хабаровской высшей партийной школы Владимир Георгиевич Попов озвучил своё видение будущей республики: «Это будет политическое и экономическое образование, которое позволит нам перекачивать новейшие технологии через Дальний Восток, где будет свободный труд, в Россию». Вопрос обретения полного государственного суверенитета и отделения от РСФСР в программе не поднимался [10, л. 75]. В нескольких словах подобное представление о «новой» ДВР можно охарактеризовать как концепцию огромной свободной экономической зоны, призванной способствовать ускоренному внедрению рыночных механизмов в отдельно взятом регионе страны с последующим перенесением опыта на общероссийское пространство.

В сентябре 1990 г. во Владивостоке была образована Дальневосточная республиканская партия свободы. Её лидер, депутат Приморского краевого Совета Анатолий Анатольевич Заболотников принадлежал к новому поколению политиков, выдвинутых Перестройкой и пришедших во власть на волне альтернативных выборов [3, с. 98]. Новая партия, по словам её основателя, насчитывала в своих рядах около сотни человек и, помимо суверенитета Дальнего Востока, выступала за свободное ношение огнестрельного оружия [15].

9–10 ноября 1990 г. лидеры дальневосточных регионалистов провели во Владивостоке конференцию «Дальневосточная республика — реальность и перспектива». Основными спикерами выступили

А. И. Белоус, А. А. Заболотников, а также руководитель дискуссионно-политического клуба города Артёма С. П. Хиврич. К общественным активистам присоединился историк Виктор Владимирович Сонин, защитивший докторскую диссертацию по истории ДВР времён Гражданской войны [20]. Несмотря на явную симпатию учёного попытке «построить правовое государство со смешанной экономикой» на берегах Тихого океана [32], он не считал возможным повторение опыта 1920-х гг. в реалиях Перестройки. В отличие от прочих лидеров движения, В. В. Сонин предложил отложить вопрос о создании новой ДВР до наступления XXI в., а в текущем моменте ограничиться формированием Дальневосточного экономического совета [20].

К этому времени первые шаги в сторону экономической интеграции и координации усилий дальневосточных территорий уже были сделаны региональными политическими лидерами. В августе 1990 г. в Хабаровске состоялась встреча председателей Советов и исполкомов с участием представителей ДВО АН СССР и делегатов от крупных предприятий. По её итогам 11 августа 1990 г. была создана Дальневосточная ассоциация Советов народных депутатов (далее — Ассоциация) [17, с. 65]. Новая организация объединила руководителей Якутской АССР, Приморского и Хабаровского (включая Еврейскую автономную область) краёв, Амурской, Камчатской, Магаданской (включая Чукотский автономный округ) и Сахалинской областей. Главной задачей объединения стала защита интересов Дальнего Востока, выработка новой стратегии развития региона [5, л. 46]. Координационный совет Ассоциации возглавил председатель Хабаровского краевого Совета Николай Николаевич Данилюк. В координационный совет также были делегированы председатель Приморского краевого Совета Алексей Аврамович Волынцев и председатель крайисполкома Владимир Сергеевич Кузнецов [5, л. 9].

Докладывая о задачах Ассоциации на сессии краевого Совета, А. А. Волынцев заверил депутатов, что её создание может рассматриваться как первый шаг на пути к образованию будущей Дальневосточной республики в составе России [5, л. 49]. Обсуждение перспектив Ассоциации в региональных Советах продемонстрировало заинтересованность депутатов в новом объединении. А. А. Заболотников, обычно критиковавший А. А. Волынцева как аппаратчика и бюрократа, по вопросу Ассоциации был с ним солидарен [5, л. 57]. Хотя

Советы Дальнего Востока не предприняли дальнейших шагов в этом направлении, создание Дальневосточной ассоциации было воспринято частью российского руководства как заявка на получение регионом нового статуса. Так, ряд народных депутатов — членов Конституционной комиссии РСФСР на совещании 31 августа 1990 г. допускали, что подобные межрегиональные ассоциации в дальнейшем могут стать субъектами обновлённой Российской Федерации [21, с. 177, 202].

Однако тесный союз «аппаратных» и «неформальных» регионалистов не состоялся. Уже летом 1990 г. представители демократической общественности выступили резко против участия «партаппарата» в создании ДВР. Активист рабочей группы Ассоциации демократических движений Виталий Степанович Баланов на встрече Хабаровского политического клуба Демократической платформы КПСС прямо противопоставил народную идею «свободной ДВР» красной «лже-ДВР» и призвал не отдавать инициативу межрегионального объединения советско-партийной номенклатуре [9, л. 55].

Не способствовала созданию ДВР и позиция российского руководства. Возглавивший РСФСР Б. Н. Ельцин к этому времени окончательно отказался от идеи «русских республик». В марте 1991 г. председатель координационного совета Дальневосточной ассоциации Н. Н. Данилюк на встрече с Б. Н. Ельциным прямо заявил, что Ассоциация не занимается политикой, а лишь стремится развивать межрегиональные и внешнеэкономические связи, решать проблемы энергетики, экологии, строительства и транспорта [31]. Таким образом, идея ДВР была признана несвоевременной.

Вслед за уходом А. А. Волынцева и Н. Н. Данилюка с руководящих постов в Советах в сентябре 1991 г. на волне критики их позиции в дни августовского путча [4, с. 68; 11, л. 17], «демократы» в своём большинстве поспешил откреститься от ДВР. Состоявшийся 8 октября первый съезд демократических сил Приморья осудил планы создания Дальневосточной Республики как стремление партноменклатуры сохранить на Дальнем Востоке своё влияние.

Тем временем фактический распад СССР усилил опасения за судьбу Дальнего Востока и его будущий статус в составе России. 17 октября 1991 г. в Москве состоялось очередное совещание межрегиональных ассоциаций с представителями Совета Министров и Верховного Совета России. Делегаты дальневосточных регионов высказали сомнения в том,

что у республиканского центра хватит возможностей поддерживать стабильность и безопасность на всей территории страны [13, л. 4–5]. Вопрос о создании ДВР обсуждался в контексте подготовки Федеративного договора. Здесь, однако, обозначалась довольно жёсткая позиция руководства РСФСР, выступившего решительно против подобных образований. Помощник Президента России Ю. В. Скоков объявил присутствующим делегатам, что создание «таких республик как Дальневосточная, Уральская, Енисейская» Президент не поддерживает [13, л. 8].

Обсуждая положения будущего Федеративного договора, дальневосточные депутаты невольно проводили параллели с Новоогорёвским процессом и тупиком, в который он зашёл к концу 1991 г. Страх перед неопределённостью и распадом России удерживал дальневосточников от наиболее радикальных решений. Так, Н. Н. Данилюк прямо заявил: «Если мы создаём Дальневосточную республику — мы даём толчок к образованию других республик, а, следовательно, нужно представить себе всю возникшую ситуацию, которая сложится в России. Поэтому, мне кажется, что по Дальневосточной республике разговор сегодня можно не вести» [13, л. 10]. Иначе взглянул на проблему руководитель Сахалинской области Валентин Петрович Фёдоров, предложивший не хоронить идею республики, а использовать её как средство давления на федеральный центр, дабы предостеречь власти России от поспешных внешнеполитических шагов и предотвратить возможные уступки в территориальном споре с Японией [13, л. 13]. Однако широкой поддержки его точка зрения не получила.

Несмотря на то, что лидеры Дальневосточной ассоциации Советов отказалась от борьбы за политический суверенитет и даже в решении большинства экономических вопросов полагались на помощь федерального центра, в Москве сам факт активности Ассоциации вызывал серьёзную тревогу. К примеру, в июле 1992 г. в ходе совещания глав дальневосточных субъектов с заместителем председателя Правительства России Валерием Антоновичем Махарадзе, последний требовал от региональных лидеров выпустить специальное заявление с отказом от идеи создания ДВР осуждением сепаратистских настроений [14, л. 6].

В последующие годы Ассоциация развивалась как экономическое объединение. В середине 1993-х гг. она получила новое название: Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье», под которым существует по сей день.

Таким образом, на заключительном этапе Перестройки оформилось несколько векторов дальневосточного регионализма. Первый заключался в идее «автономизации» Дальнего Востока и делегирования Дальневосточному экономическому району части полномочий центра. Второй предполагал создание Дальневосточной ассоциации Советов народных депутатов по модели добровольного объединения территорий на основе местной инициативы. Третий допускал создание Дальневосточной республики — суверенного субъекта обновлённой Советской или Российской Федерации. Процесс переосмысления региональной идентичности в дальневосточных регионах РСФСР и ранней постсоветской России протекал на фоне стремительного разрушения сложившихся экономических связей, демонтажа прежней системы управления народным хозяйством и поиска новой модели федеративных отношений [1, с. 6]. Данные обстоятельства способствовали возникновению среди отдельных групп интеллигенции и части политической элиты идей коренного пересмотра региональной политики.

Сами представители советской власти Дальнего Востока, создавая Дальневосточную ассоциацию, предпочли сосредоточиться на решении экономических задач, а «республиканскую идею» использовали преимущественно как способ привлечения внимания федерального центра к проблемам периферии [11, л. 18]. Перспектива остаться без высшего арбитра вызывала у них справедливые опасения. В результате поле деятельности Ассоциации на рубеже 1991–1992 гг. было ограничено исключительно социально-экономическими вопросами.

В последующие годы асимметричный характер Федерации, в особенности пример Саха–Якутии, добившейся в начале 1990-х гг. от федерального центра ряда преференций, вызвал кратковременную реинкарнацию идеи суверенизации Дальнего Востока [6, л. 32; 12, л. 98]. Однако в этот раз «республиканским» настроениям части местной политической элиты были присущи меньшие территориальные рамки. Если в 1990–1991 гг. среди сторонников суверенного Дальнего Востока господствовала концепция большой ДВР от арктических морей до границ с Кореей и Китаем, то в 1992–1993 гг. ей на смену пришла идея суверенитета отдельных субъектов Федерации. Впрочем, как показали дискуссии о региональном суверенитете в Советах, к середине 1993 г. большинство дальневосточных политиков скорее рассчитывали

на приобретение экономических и налоговых льгот, чем на политическую самостоятельность [7, л. 32].

Среди широкой общественности идеология движения за создание Дальневосточной республики не получила широкого распространения, несмотря на рост интереса к наследию ДВР времен Гражданской войны и полемике на страницах региональной печати. Созданные в 1989–1990 гг. общественные организации и партии, выступавшие за суверенитет Дальнего Востока, не приобрели широкой электоральной базы. В итоге идея «новой» ДВР не смогла занять прочного места среди актуальных на тот момент стремлений и ценностных приоритетов дальневосточников.

Список источников

1. Бакланов П. Я. Дальневосточный регион: общее экономическое положение и проблемы развития // Социально-экономическое развитие Дальнего Востока: новые явления, проблемы, пути реструктуризации. Хабаровск: ДВО АН СССР, 1991. С. 5–10.
2. Будет ли ДВР? // Молодой дальневосточник. 1989. 7 октября. С. 3.
3. Буянов Е. В. становление многопартийности на юге Дальнего Востока России (1988–1995 гг.) Благовещенск: Издательство БГПУ, 2011. 264 с.
4. Воронцов Н. С. Советы народных депутатов Приморского края на заключительном этапе распада СССР (август—декабрь 1991 г.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 66–72.
5. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 26. Оп. 37. Д. 1135.
6. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1440.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-137. Оп. 22. Д. 2586.
8. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 312.
9. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 444.
10. ГАХК. Ф. Р-904. Оп. 10. Д. 2671.
11. ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 68.
12. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 370.
13. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 534.
14. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 536.
15. Голубев Д. Заявили о своём существовании // Дальневосточный учёный. 1990. 26 сентября — 2 октября. С. 2.
16. Депутаты объединяют силы // Тихоокеанская звезда. 1990. 11 февраля. С. 1.
17. Думчева Н. А. Дальневосточная межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия: её роль в управлении социально-экономическими процессами в регионе // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 2. С. 64–71.
18. Ельцин Б. Н. Предвыборная программа по демократическому, национальному и духовному возрождению России (для встречи с жителями Свердловска) Архив Ельцин Центра. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8580/> (дата обращения: 10.08.2023).
19. Ельцин Б. Н. Тезисы программы по демократическому, национальному и духовному возрождению России (для встречи с жителями Свердловска). Архив Ельцин Центра. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8579/> (дата обращения: 10.08.2023).
20. Жуков В. Белые астры в красном стакане // Дальневосточный учёный. 1990. 21–27 ноября. С. 3.
21. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). Т. 1 / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, Фонд конституционных реформ, 2007. 936 с.
22. Кому отдать власть? // Дальневосточный учёный. 1990. 27 июня — 3 июля. С. 3.

23. Крушианов А. «Белые пятна» истории // Дальневосточный учёный. 1989. 8–14 марта. С. 5.
24. Михайлов К. Создана региональная группа дальневосточных депутатов // Тихоокеанская звезда. 1989. 16 декабря. С. 1.
25. Новиков Н. Дружим фронтами // Молодой дальневосточник. 1989. 30 сентября. С. 2.
26. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 902 с.
27. Писаренко Н. Внешние связи и территория // Дальневосточный учёный. 1989. 9–15 августа. С. 6.
28. Предвыборная программа Б. Н. Ельцина. Архив Ельцин Центра. URL: <https://yeltsin.ru/archive/raregwork/8577/> (дата обращения: 10.08.2023).
29. Резолюция собрания народных депутатов СССР от Приморского, Хабаровского краёв, Амурской, Камчатской, Магаданской и Читинской областей // Тихоокеанская звезда. 1990. 14 февраля. С. 3.
30. Рябченко Н. К комплексу неполноценности // Дальневосточный учёный. 1990. 21–27 ноября. С. 3.
31. Совецание руководителей территориальных ассоциаций РСФСР 20 марта 1991 г. Краткая запись встречи. Архив Ельцин Центра. URL: https://yeltsin.ru/uploads/upload/2015/03/27/f6_o1_d030_001.pdf (дата обращения: 12.07.2023).
32. Сонин В. Поучительный опыт ДВР // Утро России. 1992. 30 января. С. 3.
33. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства / Сост. А. С. Черняев и др.; под общ. ред. В. Т. Логинова. М.: АСТ, 2007. 525 с.

Для цитирования

Воронцов Н. С. Дальневосточная ассоциация или Дальневосточная республика? Проблема поиска модели межрегиональной интеграции в первой половине 1990-х гг. // Ветер Перестройки — 2023: сборник материалов третьей Всероссийской научной конференции. 4–8 октября 2023 года. СПб, 2024, с. 140–151.